

ISSN 2225-6016

ВЕСТНИК

*Смоленской государственной
медицинской академии*

Том 18, №2

2019

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 616. 91 / . 93

О ЛИХОРАДКЕ В «ЛЕЧЕБНИКЕ» ИОГАННА ФРИДРИХА РИБЕЛЯ

© Романов Н.А.¹, Доросевич А. Е.², Дмитриев И.В.¹

¹ОГБУЗ «Смоленский областной институт патологии», Россия, 214018, Смоленск, пр-т Гагарина, 27

²Смоленский государственный медицинский университет, Россия, 214019, Смоленск, ул. Крупской, 28

Резюме

Цель. Изучение начального этапа истории русской медицинской терминологии.

Методика. В работе использован сравнительно-исторический метод исследования. Источниками исследования послужили труды российских и зарубежных учёных-медиков.

Результаты. Формирование русской научной медицинской терминологии началось в XVIII в. Творцами этой терминологии были авторы и переводчики медицинских сочинений – основоположники российской науки. Среди создававших систему русских медицинских терминов особое место занимает имя профессора Московского университета Ф. И. Барсука-Моисеева, который перевел на русский язык наибольшее количество медицинских книг в XVIII в. В 1791 г. им переведён с латинского «Лечебник» И. Ф. Рибеля. В представляемой статье анализируется русская медицинская терминология этого перевода, относящаяся к лихорадкам.

Заключение. Проведённый анализ названного перевода показывает терминотворчество переводчика, свидетельствует о том, что Ф. И. Барсук-Моисеев – активный участник сложного и многотрудного процесса создания терминологической системы отечественной медицины. В статье отмечены особенности терминологии упомянутого «Лечебника», отражающей уровень и характер медицинских сведений конца XVIII в., в частности, господство гуморальных воззрений в патологии того времени.

Ключевые слова: медицина, история, патология, лихорадки, терминология, Ф. И. Барсук-Моисеев

ABOUT FEVER IN «MEDICAL ADVICE» BY JOHANN FRIEDRICH RIBEL

Romanov N.A.¹, Dorosevich A.E.², Dmitriev I.V.¹

¹Smolensk Regional Institute of Pathology, 27, Gagarina Av., 214018, Smolensk, Russia

²Smolensk State Medical University, 28, Krupskoj St., 214019, Smolensk, Russia

Abstract

Objective. To investigate the initial stage of Russian medical terminology history.

Methods. A comparative historical research method was used in the study. The sources of investigation were the works of Russian and foreign medical scientists.

Results. The formation of Russian scientific medical terminology began in the XVIII century. The creators of this terminology were the authors and translators of medical writings – the founders of Russian science. Among those who created the system of Russian medical terms, a special place is occupied by the name of Professor of the University of Moscow F.I. Barsuk-Moiseev, who translated a huge amount of medical books into the Russian language in the XVIII century. In 1791, he translated from Latin Ribel's J.F. «Medical advice». In this article Russian medical terminology of this translation, relating to fevers, is analyzed.

Conclusions. The analysis of the above mentioned translated edition demonstrates creativity for terms creation of the translator and confirms, that F. I. Barsuk-Moiseev is an active participant in the complex and difficult process of terminological system of domestic medicine creation. The article describes the peculiarities of the terminology in the above-mentioned «Medical advice», reflecting the level and nature of medical data at the end of the 18th century, especially - the dominance of humoral theories in the pathology of that time.

Keywords: medicine, history of Pathology, fevers, terminology, F. I. Barsuk-Moiseev

Введение

Как известно, первыми медицинскими книгами на русском языке были переводы преимущественно латинских сочинений западноевропейских авторов. В 1791 г. в Москве был напечатан переведённый с латинского «Полный и всеобщий лечебник, или полное и полезное врачебное наставление народу» доктора медицины Иоганна Фридриха Рибеля (Johann Friedrich Rubel, doctor der Medicin) [9, 15]. Этот «Лечебник» был переведён студентом Московского университета Фомой Ивановичем Барсуком-Моисеевым (1768-1811). Фома Иванович Барсук-Моисеев [1, 10] родился на Украине, учился в Киево-Могилянской академии, где получил солидную филологическую подготовку. Свою фамилию он составил из анаграммы слова *бурсак*; анаграмма – перестановка букв в слове, в результате чего образуется новое слово иного значения (от греч. *περὲς*, *περὲ*, *пере*, *через*, *вперёд* и *γραμμα*, *грамма* буква). В 1788 г. Барсук-Моисеев поступил на медицинский факультет. В 1794 г. им была защищена докторская диссертация «*de respiratione*» («О дыхании»), а в 1795 г. он становится экстраординарным профессором Московского университета. Предметами его преподавания были физиология, патология, терапия, семиотика, диететика [2, 12].

Целью статьи явлось изучение начального этапа истории русской медицинской терминологии, который сыграл существенную роль в формировании современной системы терминов отечественной медицины. Для этого с помощью сравнительно-исторического метода исследования проведен анализ появления новых медицинских терминов на начальном этапе их возникновения, в том числе в процессе перевода. Источниками исследования послужили труды российских и зарубежных учёных (Иоганна Фридриха Рибеля, Ф. И. Барсук-Моисеева и др.).

Необходимость перевода «Лечебника»

В своём предисловии («предупреждение») к «Лечебнику» И.Ф. Рибеля Барсук-Моисеев Ф.И. отмечал: «Хотя уже и много находится у нас врачебных книг, где предлагаются средства к излечению болезней, разрушающих наше здравие; однако такой, каков есть сей лечебник, ... мы ещё не имеем на нашем природном языке. Его довольная полнота ..., описание всех болезней ... заслуживают, по справедливости, всякую похвалу и уважение». Переводчик признаётся также: «Ничто столько не делало мне затруднения в сем переводе, как технические, искусством то есть изобретённые и в употребление введенные термины, однако, я к изложению оных так, чтобы всяк мог разуметь их Российски, употреблял все возможные меры ...» (с. VII-VIII). *Технические* здесь – от греч. *τεχνη*, *techne*, наука, искусство, ремесло [3].

Понятие о лихорадке

Значительное место в «Лечебнике» И. Ф. Рибеля уделено лихорадкам, к которым отнесены различные заболевания: «*Лихорадка* (*febris*) есть немогущество и неспособность производить действия надлежащим образом, которое происходит сначала от меньшего, а после от большего стремления жидкостей. Лихорадка всегда начинается ознобом и холодом, за которым последуют жар и преестественное биение в жилах ... Во всех лихорадках находится преестественное состояние в крови ...» (кн. 1, с. 212) [9].

Энциклопедический словарь медицинских терминов [14] так определяет понятие «*лихорадка*»: «*Лихорадка* (*febris*, *pyrexia*; син. жар, горячка) защитно-приспособительная реакция организма, возникающая в ответ на действие патогенных раздражителей и выражающаяся в перестройке терморегуляции на поддержание более высокого, чем в норме, уровня теплосодержания и температуры тела»; *pyrexia* (πυρ, πυρ, огонь, жар; ἔχω, echo, иметь) – лихорадочное состояние. Термин *лихорадка* возник в глубокой древности. Им обозначались различные болезни, сопровождавшиеся жаром. Поэтому понятия «*лихорадка*» и «*лихорадочная болезнь*» совпадали. С течением времени и развитием медицинской науки рассматриваться понятие «*лихорадка*» в целом стало рассматриваться как симптом заболеваний, как защитно-приспособительная реакция организма. Однако и в наши дни термин «*лихорадка*» используется для называния ряда нозологических форм. Например: Болотная лихорадка, Лихорадка скалистых гор [4].

Разновидности лихорадок

В анализируемом «Лечебнике» лихорадки делятся на «*перемежающиеся* и «*неперемежающиеся или безпрерывные*». Беспрерывные лихорадки в свою очередь разделяются на «*острая*, «*преострая* и «*весьма острая*, на «*медленные* (медлительные) и «*сухотные* или «*чахотные* (*lentae et hecticae febres*), лат. *lentus*, медленный; *hecticus*, сухотный, чахотный. К перемежающимся лихорадкам (*intermittens febres*) «относятся ежедневная, тридневная, четверодневная ... лихорадки»

(intermittere, прерывать, перемежать). «Ежедневною лихорадкою (quotidiana) называется та, которая по прошествии 24 часов ... с ознобом и последующим за оным жаром приходит» (кн. 1, с. 213-214) [9]. «Тридневная перемежающаяся лихорадка или лихоманка (tertiana intermittens), которая по прошествии 48 часов ... с ознобом и последующим за оным жаром опять возвращается. Febris quartana, четверодневная лихорадка, возобновляющаяся на четвёртый день» (кн. 1, с. 218-220) [9].

Итак, русские названия ежедневной и четверодневной лихорадок – буквальный перевод их лат. прообразов. В русской синонимической паре, относящейся к трёхдневной лихорадке, первый компонент пары – буквальный, этимологический перевод лат. термина; народное название «*лихоманка*» – эквивалент этого термина, семантически коррелирующий с ним.

К острым лихорадкам в «Лечебнике» отнесены, в частности, гепатит, нефрит и спленит. «Печеночная лихорадка или воспаление в печёнке (febris hepatica) есть одна из острых лихорадок, которая происходит от воспаления печенки ... Припадки лихорадки печеночной суть следующие: начинается с долгодлительным ознобом, за которым последует жар, скорое ... и частое биение в жилах, великая жажда ... вкупе с тяготительною болью, правой бок занимающую ... Причины печеночной лихорадки или воспаления в печенке суть сии: стояние ... крови в печенке, которое происходит либо от многокровия, либо от избытия худых желчных соков и, следственно, скопления крови в печенке или порчи и завалов в оной ...» (кн. 1, с. 227-228) [9], греч. ηπαρ, hepar, hepatis, n., печень.

«Почечная лихорадка или воспаление в почках (febris nephritica) есть вид острых лихорадок, которая обыкновенно соединяется с воспалением почек. Припадки почечной лихорадки имеют сии: лихорадка почечная нападает на больных с болью, ощущаемою в чреслах или пояснице ... Потом последуют ... жар и сильное биение пульса ... Источником сея лихорадки могут быть многокровие, пресеченныя крови испражнения; стояние крови в почках, камышки, находящиеся в почках, и и употребление горячительных и мочегонительных лекарств» (кн. 1, с. 229-230) [9], греч. νεφρος, nephros, почка.

«Селезеночная (селезеношная) лихорадка или воспаление в селезенке (febris splenetica) есть одна из острых лихорадок, соединенная с воспалением селезенки» (кн. 1, с. 230-231) [9], греч. σπλην, splen и лат. lien – селезёнка. Таким образом, русские названия приведённых выше лихорадок: печёночная лихорадка, почечная лихорадка, селезёночная лихорадка – буквальные, этимологические переводы лат. терминов: febris hepatica, febris nephritica, febris splenetica. Русские названия же гепатита, нефрита, спленита: воспаление в печёнке, воспаление в почках, воспаление в селезёнке семантически родственны названным латинским терминам.

К преострым лихорадкам в анализируемом переводе отнесены ангина, плеврит и плевропневмония. Так, при описании ангины говорится: «*Жаба или воспаление в зевах*», «*жаба или жабная лихорадка (angina)* есть одна из преострых лихорадок, соединенная с воспалением зевов и мышц начала пищевого горла или гортани; следственно, жаба всегда ... соединена бывает с трудностью в глотании ...». Приключения жабы виною ... многокровие ... в языке и его мышцах, небе и миндалинных окоязычных железах ...» (кн. 1, с. 234-236) [9]. Следовательно, русские термины *жаба или воспаление в зевах* – буквальный, этимологический перевод лат. angina. Составной термин *жабная лихорадка* семантически связан со своим латинским прототипом.

Далее идёт рассмотрение плеврита – «*Колотье или с колотьем соединенная лихорадка, колотье в боках (febris pleuritica)* есть одна из преострых лихорадок, соединенная с воспалением подреберной плевры». Дается также описание плевропневмонии – «Воспаление в лёгком или лихорадка, соединенная с воспалением подреберной плевры или междуреберных мышц. Первый вид *истинным колотьем (vera)*, а последний *ложным (spuria)* называется»; «Колотье в лёгком (peripneumonia)» (кн. 1, с. 218, 234, 236, 237-238, 240) [9], греч. πηρι, peri, около; πνευμονια, pneumonia, воспаление лёгких (воспаление лёгкого); πνευμων, pneumon, лёгкое. Греко-лат. pleuritis, воспаление подреберной перепонки, колотье в боку от лат. pleura из греч. πλευρα, pleura, плевра, подреберная плева (устарел.). Приведённые здесь названия плеврита и плевропневмонии семантически родственны своим латинским эквивалентам.

В данном разделе «Лечебника» И. Ф. Рибеля также рассматривается рожа – «Летучая, горячая опухоль, рожа или распалительная лихорадка (erysipelas) есть одна из преострых лихорадок, соединенная с воспалением поверхностной кожи ... с лёгким жаром, зардением и опухолью»; греко-лат. erysipelas от греч. ερυθρος, erythros, красный и πελας, pelas, кожа. Таким образом, лексема рожа (от диалектного «рожа-роза») семантически связана с греко-лат. erysipelas. Другие же компоненты представленного синонимического ряда семантически удалены от этого греко-лат. термина. «Разпалительной лихорадки или рожи бывают источником желчная худосочность и ...

вещества, которые могут причинствовать кровяным застоям ..., так и искусством производимья испражнения, напр. ... кровопускания ланцетом ... производимья ...». В анализируемом разделе «Лечебника» говорится о флегмонозной роже для номинации которой использован синонимический ряд названий: – «Большей степень рожы, когда ..., припадки оной умножаются, называется *возгорением, болячкою или горячею кровяною опухолюю* (phlegmone)» (кн. 1, с. 241-243) [9], лат. phlegmone, воспаление, воспалительная опухоль от греч. φλεγμονή, phlegmone из φλεγμα, phlegma, огонь, жар, пламя, воспаление или φλεγω, phlego, жгу, горю. Следовательно, лексема *возгорение* – буквальный, этимологический перевод греко-лат. термина phlegmone. Остальные компоненты данного синонимического ряда семантически родственны этому термину. В этом же разделе «Лечебника» описывается *диафрагматит* (син. диафрагмит) – «Воспаление грудобрюшной перепонки, преградогрудобрюшная лихорадка или возгорение грудобрюшной перепонки, преградогрудобрюшное воспаление (paraphrenitica febris s. paraphrenitis есть весьма острая лихорадка, соединенная с воспалением перепонки, отделяющей грудь от живота)» (кн. 1, с. 214, 245) [9]. Во «Врачебном словаре» А.Н. Никитина [8] отмечается: «Paraphrenitis, то же, что diaphragmitis», греч. *παρα*, para, около; φρην, phren, φρηνος, phrenos – диафрагма и устарел. грудобрюшная преграда, перепонка. Терминоэлемент -itis – означает воспаление. Следовательно, термины воспаление (возгорение) грудобрюшной перепонки, преградогрудобрюшное воспаление – буквальный, этимологический перевод греко-лат. paraphrenitis; название лихорадки также буквальный, этимологический перевод лат. paraphrenitica. Причинами этой лихорадки считались «стояние крови в грудобрюшной перепонке, переселение злой материи к оной же перепонке ...» (кн. 1, с. 246) [9]. Необходимо сказать также, что греко-лат. phren и его синоним – diaphragma (диафрагма) обозначали также – душа, ум, сердце [7, 11]. Поэтому во «Врачебном словаре» А.Н. Никитина [8] читаем: «Phrenitis, то же, что encephalitis; от φρην, phren, душа, ум; это название означает расстройство ума».

В переводе «Лечебника» И.Ф. Рибеля ряд названий применяется для названия дизентерии – «*Кровепоносная лихорадка или кровавой и с резом в животе соединенный понос*», «*кровавый понос* (dysenteria, dysenterica febris)». «*Кровепоносная лихорадка* (dysenterica febris) есть одна из весьма острых лихорадок, которая всегда соединена бывает с кровавым или рез в животе производящим поносом и воспалением кишек» (кн. 1, с. 247) [9]. В данной главе говорится о проявлениях этой болезни: «Припадки и признаки кровавого поноса или кровепоносной лихорадки суть сии: Нападает лихорадка с великим сокрушением сил, ознобом, жаром ..., частым и скорым биением в жилах ..., резом или воркотанием и разными мучениями в животе, от чего приходит натужение при испражнении или непрерывное на низ хотение (tenesmus), испражнения желудка ... почти непрерывныя, частыя же всегда, которые бывают либо гноекровоавыя, либо кровавыя, либо смешанныя с кровью или кровяными полосками. Одним из признаков скорой смерти является чрезвычайно изхудалое лице (facies hippocratica). Причины же, представляемая о кровавом поносе, суть только одне мнения, никакого основания не имеющие ... Кровавой понос может ... произойти и от разных фруктов и овощей или плодов ...» (кн. 1, с. 247, 249) [9]. Таким образом, лат. dysenteria от греч. δυσεντερία, dysenteria, кровавый понос из греч. δυσ, dys, расстройство и εντερον, enteron, кишка. Следовательно, название дизентерии здесь – словообразовательная калька греко-лат. dysenteria. Термины *кровавый понос, кровавой и с резом в животе соединенный понос* – буквальный, этимологический перевод греко-лат. dysenteria. Составной термин *кровепоносная лихорадка* – буквальный, этимологический перевод лат. обозначения dysenterica febris. *Tenesmus*, жиление от греч. τεῖνω, teino, напрягать.

В разделе «О лихорадках» (отделение II) также содержится описание гектической лихорадки – «*Сухотная или чахотная лихорадка* (febris hectica)» есть вид медленных лихорадок, которая всегда почти соединена бывает с запором, вередом и порчею какой ни есть внутренности ... Причинами сея лихорадки бывают либо запоры и засорения в какой-нибудь благороднейшей внутренности, либо нарыв и загноение в оных ...» (кн. 1, с. 168, 214, 265-266) [9], лат. hecticus от греч. εκτικος, hecticon, изнурительный, сухотный. Следовательно, русские названия этой лихорадки – буквальные, этимологические переводы лат. термина febris hectica. В этом разделе «Лечебника» И.Ф. Рибеля тоже анализируется лихорадка, называемая «*Желчная лихорадка, горячка или огневица* (febris biliosa sive causus) есть преострая лихорадка ...», при которой «цвет на лице и в глазах ... бывает желтый ...». «Причинами сея лихорадки бывают худыя соки и мокроты желто- и черножелчныя, находящиеся в теле, изливание желчи в двенадцатиперстную кишку, где от того питательной сок портится и после смешивается с кровью ...» (кн. 1, с. 232-233) [9], лат. bilis, жёлчь; causus, жёлтая лихорадка, febris flava; flavus, жёлтый [5]. Таким образом, составной термин желчная лихорадка – буквальный, этимологический перевод латинских терминов febris biliosa sive causus, febris flava. Исконно русские слова *горячка* и *огневица* – семантические эквиваленты этих терминов. Так, например, в поэме М. М. Тереховского «Польза, которую растения смертным приносят» читаем: «Коль часто человек горит от огневицы! Коль часто он дрожит в ознобе трясавицы!» [13].

В разделе «О лихорадках» также даётся анализ натуральной оспы, кори и чумы. «*Оспа (воспа) или оспенная лихорадка (febris variolosa)* есть вид самых острейших лихорадок, которая соединяется с пятнами или, лучше сказать, с язвинами на теле, которые язвыны вообще называются *оспою (variola)*. Оспа, по большей части, свирепствует повальным и прилипчивым образом». «*Корьная лихорадка или корь (febris morbillosa)* есть вид весьма острых лихорадок, когда ... острая материя без загноения и чирышек выходит из тела наружу ... *корьная лихорадка* есть *высыпная лихорадка*, которая часто прилипчивым и повальным ходит образом», лат. morbilli, корь. «*Чума, мороваяязвенная или прилипчивая лихорадка, поветренная лихорадка (febris pestentialis)* есть вид весьма острых и высыпных лихорадок, которая бубоны или паховики и горючие чирьи производит на теле ... Виною сея болезни бывает материя чрезвычайно тонкая и жгучая, ядовитая, находящаяся в воздухе или приставшая к платью, пище и питию, которая материя весьма удобна к произрождению гнили в нашем теле. Также все издохновения или изпарения гнилыя и ядовитыя» (кн. 1, с. 214, 249-250, 254-255, 261) [9], лат. pestis, чума; бубон – лат. bubo, опухоль в паху – припадок любовострастной болезни, чумы и т. д. от греч. βουβων, bubon – железы подле срамных частей и также опухоль их; лат. bubo [8]. Таким образом, представленные здесь русские названия оспы, кори и чумы – оспенная лихорадка, корьная лихорадка, мороваяязвенная, поветренная лихорадка – буквальные, этимологические переводы соответствующих им латинских терминов. Исконно русские названия оспа (воспа), корь, чума семантически родственны этим терминам. Как отмечает В.И. Даль, в русском языке имелся ряд названий чумы: «Чума, язва, моровая язва, мор, повальное поветрие, моровое» [6].

Заключение

Изложенное выше свидетельствует, что в переводе «Лечебника» И.Ф. Рибеля в качестве русских медицинских терминов Ф.И. Барсук-Моисеев использовал исконно русские слова, слова общеупотребительной лексики. Например: «*лихоманка*» перемежающаяся (рецидивирующая) лихорадка, «*жаба*» ангина, «*рожа*», «*оспа (воспа)*» натуральная оспа, «*корь*», «*чума*».

Вместе с тем анализируемый перевод содержит термины иноязычного (в основном греко-латинского) происхождения. Здесь используются единичные прямые заимствования иноязычных терминов. Например: *пульс* из лат. pulsus; *бубон* от греч. bubon. Ф.И. Барсук-Моисеев применяет также буквальные, этимологические переводы иноязычных наименований. Например: *печеночная лихорадка* из греко-лат. febris hepatica; греч. hepar, печень; *почечная лихорадка* из греко-лат. febris nephritica; греч. nephros, почка; *селезёночная лихорадка* из греко-лат. febris splenetica; греч. splen, селезёнка; *сухотная или чахотная лихорадка* из греко-лат. febris hecticus; греко-лат. hecticus, сухотный. Для терминологии этого перевода характерна выраженная синонимия (многочисленность) терминации. Так, обозначение одного медицинского понятия нередко сопровождалось применением двух и более терминов. Например: *почечная лихорадка или воспаление в почках* «нефрит»; *чума, мороваяязвенная или прилипчивая лихорадка, поветренная лихорадка* «чума». Ряд терминов, использованных в переводе «Лечебника» И.Ф. Рибеля дошли до наших дней, сохранив прежнюю форму и значение. Например: *лихорадка, рожа, оспа, корь, чума*. Многие термины этого перевода покинули активную терминологическую лексику. Например: *жаба* «ангина», *кровоавый понос* «дизентерия», *чахотная лихорадка* «гектическая лихорадка». «Лечебник» И.Ф. Рибеля отражает уровень и характер медицинских сведений конца XVIII в., выявляет преобладание гуморальных воззрений в патологии того времени. Так, например, при описании жёлчной лихорадки говорится, что «причинами сея лихорадки бывают худыя соки и мокроты ..., находящиеся в теле». Фрагмент перевода «Лечебника» И.Ф. Рибеля «О лихорадках», показывает, что десятки греко-латинских медицинских названий нашли свои русские эквиваленты под пером переводчика. Это свидетельствует о совершении им большой терминологической и терминотворческой работы, о значительной роли Ф. И. Барсука-Моисеева в формировании системы терминов отечественной медицины.

Литература (references)

1. Барсук-Моисеев Ф.И. // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. – Ч. 1. – М.: Типография университета, 1855. – С. 62-63. [Barsuk-Moiseev F.I. // Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej imperatorskogo Moskovskogo universiteta. *Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Moscow University*. – Part 1. – Moscow: University Printing house, 1855. – P. 62-63. (in Russian)]
2. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. – Ч.2. – М.: Типография университета, 1855. – 520 с. [*Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej*

- imperatorskogo Moskovskogo universiteta*. Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Moscow University. – Part 2. – Moscow: University Printing house, 1855. – 520 p. (in Russian)]
3. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – 5-е изд. – СПб.: Изд. автора. Репринт 5-го изд. 1899 г. – М.: Греко-лат. кабинет Ю.А. Шичалина, 2006. – 1370 с. [Vejsman A.D. *Grechesko-russkij slovar'*. Greek-Russian dictionary. – М.: Greco-lat. cabinet Ju.A. Shichalina, 2006. – 1370 p. (in Russian)]
 4. Веселкин П.Н. Лихорадка // Большая медицинская энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 13. – М.: Сов. энциклопедия, 1980. – С. 217-226. [Veselkin P.N. Lihoradka // *Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija*. Great medical encyclopedia. – 3rd ed. – V.13. – М.: Soviet encyclopedia, 1980. – P. 217-226. (in Russian)]
 5. Гринберг Л.П. Терминологический медицинский словарь. – 2-е изд. – СПб.: Изд. Я.А. Исакова; Печ. в Тип. Библиотеки мед. наук д-ра М. Хана, 1864. – 1063 с. [Grinberg L.P. *Terminologicheskij medicinskij slovar'*. – 2-e izd. – SPb.: Izd. Ja. A. Isakova; Pech. v Tip. Biblioteki med. nauk d-ra M. Hana, Terminological medical dictionary. – 2nd ed. – SPb.: Ed. I.A. Isakova; Pech. in the type. Libraries honey. Sciences Dr. M. Khan, 1864. – 1063 p. (in Russian)]
 6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т.: – СПб.: Диамант, 1996. (Репринтное изд.). – Т.4 – 712 с. [Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka*. Explanatory dictionary of the living great Russian language: In 4 v.: – St.Pb.: Diamond, 1996. (Reprint ed.). – V.4 – 712 p. (in Russian)]
 7. Карузин П.И. Словарь анатомических терминов. – М., Л.: Гос. изд-во, 1928. – 293 с. [Karuzin P.I. *Slovar' anatomicheskikh terminov*. Dictionary of anatomical terms. – Moscow, Leningrad: State publishing house, 1928. – 293 p. (in Russian)]
 8. Никитин А.Н. Врачебный словарь ...– СПб.: Печ. в тип. имп. АН, 1835. – IV, 620 с. [Nikitin A.N. *Vrachebnyj slovar'* ... Medical dictionary ...– St. Petersburg.: Pr. in the printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1835. – V.4 – 620 p. (in Russian)]
 9. Рибель И.Ф. Полный и всеобщий лечебник, или полный и полезное врачебное наставление народу (пер. с лат. Ф.И. Барсука-Моисеева). – М.: Печ. в Университетской тип. у В. Огорокова, 1791. – Кн. 1-2. [Ribel' I.F. *Polnyj i vseobshnij lechebnik, ili polnoe i poleznoe vrachebnoe nastavlenie narodu (per. s lat. F.I. Barsuka-Moiseeva)*. Complete and General practitioner, or a complete and useful medical advice of the people (tr. from lat. F.I. Barsuk-Moiseev. – Moscow: Oven. University pr. house at V. Okorokov, 1791. – Book 1-2. (in Russian)]
 10. Романов Н.А., Доросевич А.Е. Русская анатомическая терминология XVIII века. – 2-е изд., – Смоленск: Русич, 2012. – 671 с. [Romanov N.A., Dorosevich A.E. *Russkaja anatomicheskaja terminologija XVIII veka*. 2-e izd., Russian anatomical terminology of XVIII-th century. 2nd ed. – Smolensk: Rusich, 2012. – 671 p. (in Russian)]
 11. Рот О. Клиническая терминология. (пер. с немецк.). – СПб.:Изд. К.Л. Риккера, 1898. – 647 с. [Rot O. *Klinicheskaja terminologija*. (per. s nemeck.). Clinical terminology. – Saint-Petersburg: Ed. K.L. Rikquera, 1898. – 647 p. (in Russian)]
 12. Сточик А.М., Пальцев М.А., Затравкин С.Н. Организация и содержание учебного процесса на медицинском факультете Московского университета в XVIII веке // Проблемы социальной гигиены и история медицины. – 1995. – №5. – С. 43-48. [Stochik A.M., Pal'cev M.A., Zatravkin S.N. *Problemy social'noj gigieny i istorija mediciny*. Problems of Social Hygiene and History of Medicine – 1995. – N5. – P. 43-48. (in Russian)]
 13. Тереховский М.М. Польза, которую растения смертным приносят. – 2-е изд. – Спб.: Печ. в Морской тип., 1809. – 12 с. [Terehovskij M.M. *Pol'za, kotoruju rastenija smertnym prinostjat*. The benefits that plants bring to mortals. – Saint-Petersburg: Marine print., 1809. – 12 p. (in Russian)]
 14. Энциклопедический словарь медицинских терминов. – 2-е изд. / Под ред. В.И. Покровского. – М.: Медицина, 2001. – 960 с. [*Jenciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov*. – 2-e izd. / Pod red. V.I. Pokrovskogo. Encyclopedic dictionary of medical terms. – 2nd ed. – Moscow: Medicine, 2001. – 960 p. (in Russian)]
 15. Rubel Johann Friedrich // *Lexikon der vom 1750 bis 1800 verstorbenen teutschen Schriftsteller: Eilfter Band*. – Leipzig, 1811. – P. 468-469.

Информация об авторах

Романов Николай Александрович – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник ОГБУЗ «Смоленский областной институт патологии». E-mail: oguzsoip@yandex.ru.

Доросевич Александр Евдокимович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой патологической анатомии ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России, директор ОГБУЗ «Смоленский областной институт патологии». E-mail: oguzsoip@yandex.ru.

Дмитриев Игорь Владимирович – кандидат медицинских наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией ОГБУЗ «Смоленский областной институт патологии». E-mail: igdm63@yandex.ru